

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.26>

Тарасов Олег Владимирович

СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФИИ: РАЗРАБОТКА НАУЧНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В статье разрабатывается научная концепция специфики философии. Согласно ей: 1) философия разделена на противоположные равноправные типы - абсолютистский и научный; 2) философам-абсолютистам присуще спорное отношение к философии как важнейшей для человека и общества деятельности, значение которой определяется абсолютным статусом ее предмета; 3) для представителей научной философии их деятельность - менее эмоционально возвышенное, но более рационально глубокое исследование мировоззренческих проблем как содержащих то или иное отношение человека и "абсолюта", берущегося в качестве проблемы (неясного понятия), но не реальности (сверхчеловеческой или какого-либо человеческого свойства).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/26.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 2. С. 297-301. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. Соина О. С., Сабиров В. Ш. Русский мир в воззрениях Ф. М. Достоевского. М.: Флинта; Наука, 2015. 310 с.
6. Толстой Л. Н. Исповедь // Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 16. Публицистические произведения 1855-1886. С. 106-165.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
8. Kastenbaum R., Aisenberg R. Psychology of death. N. Y.: Springer Pub. Co., 1972. 446 p.
9. Kubler-Ross E. On Death and Dying. L.: Macmillan Publishing Com., Inc., 1970. 300 p.
10. Kubler-Ross E. Questions and Answers on Death and Dying. N. Y.: Simon & Schuster, 1974. 177 p.

L. N. TOLSTOY AND F. M. DOSTOEVSKY: TWO PHILOSOPHEMES OF LIFE MEANING

Sabirov Vladimir Shakirovich, Doctor in Philosophy, Professor
Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences, Novosibirsk
sabirov-soina@211.ru

The article discusses two ways to solve the problem of life meaning: by L. N. Tolstoy and by F. M. Dostoyevsky. Rationalism, normativity, moralism in relation to life and pseudo-folk origins of L. N. Tolstoy failed in the face of his own death. F. M. Dostoyevsky comprehended and experienced this problem in the nationalistic way, taking root in faith in God, loving his land and his people sincerely and deeply. In solving this problem, he departed from rationalism, moralism, psychologism and subjectivism, and gave it the quality of ontological depth and multidimensionality.

Key words and phrases: life meaning; death; fear of death; rationalism; normativity; moralism; pseudo-folk origins; nationalist trend; super-rationalism; ontologism; soteriological character.

УДК 101

Дата поступления рукописи: 20.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.26>

В статье разрабатывается научная концепция специфики философии. Согласно ей: 1) философия разделена на противоположные равноправные типы – абсолютистский и научный; 2) философам-абсолютистам присуще спорное отношение к философии как важнейшей для человека и общества деятельности, значение которой определяется абсолютным статусом ее предмета; 3) для представителей научной философии их деятельность – менее эмоционально возвышенное, но более рационально глубокое исследование мировоззренческих проблем как содержащих то или иное отношение человека и «абсолюта», берущегося в качестве проблемы (неясного понятия), но не реальности (сверхчеловеческой или какого-либо человеческого свойства).

Ключевые слова и фразы: специфика философии; двуединство философии; абсолютистский тип философствования; научный тип философствования; абсолют как реальность; абсолют как проблема.

Тарасов Олег Владимирович, к. филос. н.

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
ovtarasov@mail.ru

СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФИИ: РАЗРАБОТКА НАУЧНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Актуальность исследования проблемы специфики философии определяется научной неудовлетворительностью большей части результатов, достигнутых в данной области. В большинстве из известных нам философских концепций вновь и вновь, так или иначе, утверждается двуединая природа философии. Философия здесь – это якобы деятельность одновременно и рационально-познавательная, и эмоционально-оценочная, причем последний аспект характеризуется не как обычный, а как особый, сакрально возвышенный, напрямую родственный абсолютно возвышенной религиозной оценочности [4-8; 12]. Это сразу придает и предмету, и социальной роли философского творчества «царственный» (по выражению Ницше) статус, ставит философию и над наукой, и над религией, и над любым другим видом человеческой деятельности. Такого рода подход к определению специфики философии настолько же привлекателен и силен эмоционально, насколько сомнителен и слаб интеллектуально. Альтернативный подход к пониманию философии, представленный в меньшей части философских концепций, рационально более удовлетворителен, но все-таки далеко не в полной мере. Дело в том, что его основные положения, группирующиеся вокруг центральной идеи – философия непреодолимо разделена на противоположные типы, – выражены либо несистемно, в виде едва связанных тезисов [1-3], либо не получают последовательного развития [9-11; 13; 14]. Данная ситуация явно проблематична и является хорошим стимулом для проведения исследования. Исходя из сказанного, основная наша цель заключается в том, чтобы существенно обновить (разработать более последовательный) рационально-научный подход к определению специфики философии как деятельности, фатально раздвоенной на противоположные типы, в рамках которых и предмет, и назначение философствования мыслятся принципиально по-разному.

Продemonстрируем оба упомянутых подхода буквально парой относительно недавних концепций. Так, в русле первого подхода к специфике философии привлекают внимание идеи, сформулированные

А. А. Гусейновым. Во-первых, им утверждается «двуединая природа» философии, которая родственна и науке, поскольку «апеллирует к разуму, является особым рода знанием о мире», и религии, поскольку является «образом жизни, убеждением, верованием». Философия, «располагаясь между наукой и религией», соединяет то, что открывается познанием, с «конечными целями человеческого существования» как «нормативной программой». Во-вторых, утверждается, что, возникнув в пифагореизме, философия в качестве самодостаточной когнитивно-ценностной деятельности плодотворно развивается на протяжении всего античного периода, особенно показательно – в традиции платонизма-неоплатонизма. В-третьих, утверждается, что в Средние века, отказавшись от своего исконного нравственного предназначения быть «школой мудрости», философия оказалась средством «интеллектуального обслуживания» теологии, взявшей на себя ответственность за моральную проблематику, за решение смысложизненных вопросов. В Новое же время, порвав с религией и разработав идеал общественного прогресса «через научно-технические успехи», философия возвысила науку до уровня деятельности по реализации «смысложизненных целей человека в их этически предельной завершенности». Наконец, в-четвертых, нынешнее состояние философии характеризуется как кризисное («на распутье»), поскольку ее «ставка» на науку оказалась столь же несостоятельной («битой»), что и предыдущая – на религию. Чтобы выйти из тупика «интеллектуального захолустья», философии необходимо, по мнению А. А. Гусейнова, «найти новую основу для соединения двух ее важнейших аспектов – познавательного и аксиологического», вспомнить о своей изначальной «исключительной ответственности» как самостоятельной деятельности, перестать «прикрываться» теологией и наукой [5].

Изложенные идеи вызывают немало сомнений, а значит, и вопросов. Например, если философия в действительности представляет собой двуединое когнитивно-ценностное образование, развивавшееся в античности именно в таком своем качестве, то в каких именно конкретных положениях учений античных мыслителей это чудесное двуединство было явлено зримым образом? Или, не находя такого рода положений в сохранившихся текстах, можно говорить о философии как о реальном двуедином религиозно-научном предприятии просто лишь потому, что в Древней Греции не сформировались достаточно сильные, обособившиеся друг от друга церковно-религиозный и научный институты? Далее. Если философия является (была в античности) лишь (идушим со стороны зарождавшейся науки и со стороны зарождавшейся религии) *стремлением* к названному двуединству, то в чем тогда состоит ее самодостаточность и самостоятельность? Далее. Если философия «умерла своей естественной смертью» вместе с античной культурой, то что в таком случае стало обслуживать средневековую теологию, а в Новое время стало важнейшим средством создания классической науки? Допустим, что и на службе у теологии, и у истоков новой науки находилась какая-то полуживая философия, ее когнитивный обрубок без аксиологического компонента в первом случае и ее аксиологический обрубок без когнитивного элемента – во втором. Ведь только в таком половинчатом виде она могла бы обслуживать средневековую религиозную идеологию, а в Новое время поддерживать становление науки. Но если так, то возникает еще один вопрос: на каком основании можно говорить, что, забыв гордость былой самостоятельности, именно философия в Средние века пыталась «прикрыться» религией, а в Новое время – наукой? Наверное, правильнее было бы сказать иначе. В Средние века слабая, не успевшая еще как следует сформироваться наука стремилась обрести морально-смысловое наполнение и силу с помощью гораздо более мощного церковно-религиозного института. В Новое же время едва появившаяся просветительско-прогрессистская идеология (своеобразная светская религия) стремилась обрести интеллектуальную поддержку у все более усиливающейся науки. А если так, если во все исторические эпохи философия суть лишь стремление к цели когнитивно-ценностного двуединства, а не сама эта достигнутая цель, не само это реализованное двуединство, то в чем тогда заключается ее ущербность в Средние века и в Новое время, по сравнению с Древностью? Неужели только в том, что в Древности стремление быть философией как целостным двуединством шло от в одинаковой мере незрелых науки и религии, тогда как в последующем это стремление шло от них как находившихся по очереди (наука в Средние века, религия в виде прогрессистского сциентизма в Новое время) вдали от вершины зрелости, авторитета и могущества?

В рамках второго, интеллектуально более удовлетворительного подхода неясные и спорные моменты, к сожалению, также присутствуют, хотя и в меньшей степени. Покажем это на примере суждений о двойственной природе философии, высказываемых Р. Ю. Рахматуллиным. Сначала кратко изложим их содержание. Главной особенностью философского знания Р. Ю. Рахматуллин считает его «*мировоззренческий характер*», заключающийся в способности определять «нашу жизнь», направлять наши действия, наше понимание мира и своего места в нем, наше оценивание своих и чужих поступков. Мировоззрение исторически изменчиво, в связи с этим в нем выделяются три существенно различающихся типа, в той или иной степени проникающих друг в друга: «мифологическое, религиозное, научное». По словам ученого, «особое место в мировоззрении любого типа» занимают «философские убеждения», и если мировоззренческие вопросы решаются человеком «серьезно и систематически», как самые значимые, то такой человек «становится носителем *философского мировоззрения*». Р. Ю. Рахматуллин не согласен с мнением, по которому философское мировоззрение является «высшей формой» развития мировоззрения, справедливо указывая на прямую связь такого мнения с аристотелевской традицией оценки философии как наивысшей из наук. Отрицая статус философии как высшей формы мировоззрения, Р. Ю. Рахматуллин тем не менее считает возможным определять философию как «синтез всей духовной культуры», как «*совокупность учений об общезначимых, универсальных ценностях человеческого существования*». Хотя философские учения более или менее различаются, завися от разнообразия объективных условий жизни людей, их объединяет то, что «предметом каждого из них,

в конечном счете, является постижение природы нашего существования, тех вещей, которые *наиболее значимы* для нашего бытия». Многообразное множество философских учений не является хаотичным, оно делится «на две группы: научные и вненаучные» учения. Например, логический позитивизм принадлежит первой группе, а «религиозная философия, философия жизни, экзистенциализм и др.» – второй. Объектная область научной философии состоит в следующем. Во-первых, в качестве науки философия предстает «в виде обобщающего результаты других наук знания, куда сведены наиболее значимые идеи всего научного познания», короче говоря, научная философия – «это учение о мире в целом», без детализации отдельных частей. В системе научного знания, куда входят прикладные науки, фундаментальные науки и научная философия, последняя характеризуется «как наиболее общая наука». Во-вторых, будучи максимально обобщающим знанием, научная философия выполняет «методологическую функцию по отношению к фундаментальным наукам», подобно тому, как «фундаментальные науки являются методологией для прикладных». При этом Р. Ю. Рахматуллин особо отмечает, что научная философия может быть успешной методологией для фундаментальных наук не только из-за своей предельной общности, «но и благодаря насыщенности... мировоззренческими знаниями вненаучного характера». Ведь в философии научные проблемы, по его словам, «соприкасаются с фундаментальными вопросами нравственности, религии, политики, искусства, что помогает более адекватно определить и оценить их место в жизни человека и общества» [13].

Теперь о неясных и спорных моментах позиции Р. Ю. Рахматуллина. Прежде всего, каков все-таки характер и статус философии? Является ли она зависимым элементом с особым положением в мировоззрении того или иного типа? Если да, то как «философские убеждения» соотносятся с другими элементами разных мировоззрений? Или философия – это самостоятельная наиболее серьезная и систематизированная форма мировоззрения? Если да, то получается, что представители, к примеру, религиозного или научного мировоззрения относятся к своим взглядам (занимаются своим делом) менее серьезно и систематично, чем философы? Или философия суть просто мировоззренческие (смысложизненные) знания, которые могут быть существенно разными – мифологическими, религиозными, научными – у людей с разными идеалами и убеждениями? Судя по тому, что Р. Ю. Рахматуллин выделяет научные и вненаучные группы философских учений, ему, как и автору данных строк, вероятно, более близка идея тождества философии и мировоззрения. А если действительно так, то каковы критерии разграничения разных видов философско-мировоззренческого знания? Разумеется, какие-то критерии Р. Ю. Рахматуллиным применяются, пусть без определений и разъяснений. Вопрос – как они применяются, последовательно ли? Здесь имеются некоторые сомнения. Дело вот в чем. С одной стороны, исследователь отрицает высший статус философского мировоззрения сравнительно с другими типами мировоззрения, тем самым неявно признавая равноправие любых мировоззренческих взглядов и идей в силу объективности жизненных условий их формирования. На наш взгляд, такого рода философско-научный подход является вполне научным благодаря своей критичности и самокритичности. Правда, и здесь желательно уточнить, что сопоставляются не какое-то абстрактное философское мировоззрение и конкретные типы мировоззрения: мифологическое, религиозное, научное. Скорее, речь должна идти о сопоставлении и равноправии конкретных философско-мировоззренческих идей – могущих быть как научными, так и ненаучными (религиозными или даже мифологическими) по своему преобладающему характеру. С другой стороны, утверждается: а) наибольшая, то есть абсолютная, по существу, значимость для каждого из нас мировоззренческих проблем, а также б) высшая методологическая роль философии, ее роль ориентира для фундаментальных наук – математики, физики, биологии и т.д. Такой подход может считаться научным лишь отчасти, в пункте (б), и то эмпирически подслеповатым. В самом деле, как можно методологически направлять, например, современные астрономические или физические исследования с помощью вненаучных знаний: нравственных, религиозных, политических и т.п.? Конечно, вдохновить или, наоборот, охладить пыл специалиста-ученого может все что угодно, от морально-религиозных и политических идеалов до популярных мелодий и комиксов. Но разве одно и то же – эмоционально вдохновлять-успокаивать и концептуально ориентировать-направлять (даже если эти процессы очень близки и их крайне сложно отделить друг от друга)? Что касается пункта (а), здесь научность (эмпирическая проверяемость) едва ли присутствует, зато догматизм очевиден. И, наконец, с чем же все-таки имеет дело именно *научная* философия, если быть эффективной методологией фундаментальных наук она, согласно Р. Ю. Рахматуллину, не смогла бы без таких компонентов, как вненаучные знания, а заниматься обобщениями научных достижений, по всей видимости, могут и сами ученые (В. И. Вернадский, Н. Н. Моисеев и т.д.), и даже религиозные мыслители (Н. Ф. Федоров, П. Т. де Шарден и др.)?

Если последовательно и системно развивать идеи наших предшественников, получается примерно следующее. Первое: реальная двойственность философии представляет собой не декларируемое большинством мыслителей познавательное-ценностное (научно-религиозное) двуединство якобы целостного философского мировоззрения. Напротив, она является эмпирически фиксируемой раздвоенностью на принципиально различающиеся (часто переплетающиеся, но не сливающиеся) типы философствования – абсолютистский (возвышенный эмоционально-оценочный) и научный (исследовательский критический). Второе: абсолютистское философствование непосредственно и неразрывно связано с (часто неосознаваемой) религиозного рода верой в то, что какие-либо аспекты (явления, процессы и т.д.) действительности имеют наивысшее, абсолютное значение. Научное философствование неотделимо от обычного для науки стремления к критическому и самокритичному исследованию мировоззренческой, то есть смысложизненной (связанной с отношением человека и абсолюта) проблематики: как и в каких обстоятельствах соответствующие вопросы ставились и ставятся, как и с какими последствиями решались, решаются и могут решаться. Третье: оба выделяемых типа

философствования – абсолютистский и научный – должны рассматриваться в качестве равноправных, как в своем «достоинстве», так и в своей ограниченности. Ведь очевидно, что первому типу фатально недостает научной последовательности и обоснованности – преимуществ второго; второму, столь же неотвратимо, – возвышенной безмятежной одухотворенности, то есть особых привилегий первого. Всем философам приходится платить одинаково высокую цену за прохождение своего пути, за свои идеалы.

Далее. В рамках абсолютистского философствования и понимания философии можно выделить несколько основных форм: субстанциализм, прогрессизм, антисциентизм и антисубстанциализм. Субстанциализм (Платон, Аристотель, неоплатонизм поздней античности, средневековый реализм, декартовский и лейбницевский рационализм, религиозная философия России и неотомизм XIX-XX веков) выражается в суждениях о предмете философского познания как особом мире подлинного совершенного вечного божественного бытия. Прогрессизм в определении специфики философии (Гегель, марксизм) выражается суждениями о предмете философского познания как объективной реальности (или субстанции), находящейся в процессе восходящего развития, совершенствования. Антисциентизм (А. Шопенгауэр, А. Бергсон, М. Хайдеггер и др.) выражается в низкой и даже часто негативной оценке науки как не просто недостаточного, сравнительно с философией, вида познания, но и существенно противоположного ей по своим целям и предназначению. Субстанциальность предметной области при этом полностью сохраняется. Антисубстанциализм (поздний Ницше, Р. Рорти, Ж. Делез и Ф. Гваттари) выражается в отрицании какого бы то ни было сущностного основания эмпирических явлений. При этом чрезмерно гипертрофируется (абсолютизируется) творческая деятельность эмпирического субъекта, особенно философствующего. Конечно, есть (и могут появиться еще) и другие формы абсолютистского философствования, но все они имеют (имели бы) эклектичный характер, сочетая в себе в той или иной мере какие-либо из идей или даже весь идейный спектр указанных форм. Да и сами вышеназванные формы тоже в общем-то эклектичны, поскольку соединяют различные идеи: субстанциализм, рационализм и прогрессизм, или субстанциализм, иррационализм и традиционализм (антипрогрессизм) и т.д. По-видимому, такая «органическая» сочленяемость различных фундаментальных идей – это специфическая особенность абсолютистских доктрин, ведь в «высших сферах», не достижимых для эмпирических проверок (контролеров наших фантазий), все совмещается со всем достаточно легко и безболезненно. Как бы там ни было, всем философам-абсолютистам присуще понимание философии в качестве высшей и важнейшей для человека и общества деятельности, значение которой напрямую увязывается с абсолютным статусом ее предметной области. У субстанциалистов это вечное разумное бытие, у прогрессистов – прогрессивно одухотворяющаяся материя, у антисциентистов – спонтанный жизненный порыв, у антисубстанциалистов – социально-этическое творчество самого философа либо (в разновидностях) что-то подобное.

Наконец, в рамках научного философствования и понимания философии можно выделить несколько перспективных подходов к определению ее предмета и социальной роли, прежде всего эпистемологический и социально-философский. Научно-философские концепции, какими бы они ни были по своей тематической направленности, не могут вдохновлять и возвышать человека в такой предельной степени, как абсолютистские философские учения. Зато они способны на существенно более многостороннее и более полное разъяснение факторов появления, путей эволюции и возможных последствий тех или иных мировоззрений. Научное философствование (К. Поппер, И. Берлин, Х. Патнэм и др.), таким образом, предстает в качестве научно-критического (историко-критического) анализа тех концепций, где есть мировоззренческая (смысложизненная) проблематика, то есть проблематика какого-либо отношения человека и «абсолюта». Без нее исчезла бы философичность, исчезла бы возможность продолжать диалог с Платоном, Марксом, Хайдеггером и т.д. При этом, чтобы обеспечить научность, «абсолют» берется лишь в качестве интересной и важной проблемы (проблематичного, в силу многозначности и неясности, понятия), но не в качестве какой-либо сверхчеловеческой реальности или реальности какого-либо человеческого свойства. Поскольку предмет научной философии – мировоззренческие вопросы, факторы и обстоятельства их появления, пути эволюции, последствия конкретных решений – такой же частный по своему характеру, как и предмет физика, историка, психолога и т.д., ее представители не претендуют и не могут претендовать на высший статус своей деятельности сравнительно с другими занятиями человека. Итак, повторим еще раз: научная философия – это обычное научное исследование любых эмпирически данных текстов или высказываний, содержащих или инициирующих мировоззренческие вопросы какого угодно вида: онтологические, гносеологические, социально-этические и прочие.

Список источников

1. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 707-735.
2. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 345-415.
3. Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 547-601.
4. Гегель Г. В. Ф. Сочинения: в 14-ти т. М.: Партийное издательство, 1932. Т. IX. Лекции по истории философии. Кн. 1. 339 с.
5. Гусейнов А. А. Философия между наукой и религией // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 4-10.
6. Дильтей В. Сущность философии / пер. с нем.; под ред. М. Е. Цельтера. М.: Интрада, 2001. 159 с.
7. Дьюи Дж. Реконструкция в философии / пер. с англ. М. Занадворова, М. Шикова. М.: Логос, 2001. 168 с.
8. Майоров Г. Г. Философия как искание Абсолюта. Опыты теоретические и исторические. М.: Едиториал УРСС, 2004. 416 с.

9. Никифоров А. Л. Природа философии: основы философии. М.: Идея-Пресс, 2001. 168 с.
10. Ницше Ф. Веселая наука // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: РИПОЛ классик, 1998. Т. 1. С. 489-716.
11. Ортега-и-Гассет Х. Тема нашего времени // Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991. С. 3-50.
12. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? // Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991. С. 51-191.
13. Рахматуллин Р. Ю. Философия как наука [Электронный ресурс] // Российский электронный научный журнал. 2014. № 1 (7). С. 88-96. URL: http://journal.bsau.ru/directions/09-00-00-philosophical-sciences/index.php?ELEMENT_ID=324 (дата обращения: 23.05.2018).
14. Ярцев Р. А. Познание на основе рационального скептицизма и онтологии субъективного субстанциализма (философские основания современного познания): дисс. ... д. филос. н. Уфа, 2017. 388 с.

SPECIFICITY OF PHILOSOPHY: ELABORATION OF SCIENTIFIC DEFINITION

Tarasov Oleg Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
Sterlitamak Branch of the Bashkir State University
ovtarasov@mail.ru

The article elaborates the scientific conception of philosophy specificity. According to it: 1) philosophy is divided into opposite equal types – absolutist and scientific; 2) philosophers-absolutists have a controversial attitude to philosophy as the most important activity for the man and the society, the significance of which is determined by the absolute status of its subject; 3) for the representatives of scientific philosophy their work is less emotionally sublime, but more rationally in-depth study of worldview problems as containing particular relationship of the man and the “absolute” that is taken as a problem (unclear notion), but not the reality (superhuman or of some human property).

Key words and phrases: specificity of philosophy; dual unity of philosophy; absolutist type of philosophy; scientific type of philosophy; absolute as reality; absolute as problem.

УДК 130.2; 338.48

Дата поступления рукописи: 25.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.27>

В статье проводится осмысление понятий «потенциал», «потенциал сельского туризма», исследуются подходы к их определению и к близким по значению понятиям. Изучены ключевые философские труды, посвященные понятию потенциала. Сделан вывод о связанности понятий «потенциал» и «неопределенность» в современном философском понимании. Проведен анализ использования распространенных в профильных исследованиях методов оценки потенциала сельского туризма. Обозначены проблемы определения потенциала сельского туризма, характерные для данных исследований, а также обстоятельства, которые необходимо учитывать при оценках потенциала развития сельского туризма: недостаточность учета фактора неопределенности, отсутствие единства методологии оценки потенциала, отсутствие массива вторичной информации, игнорирование риска отчуждения сельских жителей.

Ключевые слова и фразы: туризм; сельский туризм; сфера услуг; потенциальность; возможность; вероятность; неопределенность; потенциология; биофилософия; методология.

Туров Ростислав Сергеевич, к. филос. н.

Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень
turov.rostislav@yandex.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА

Актуальность темы оценки потенциала сельского туризма связывается с развитием непромышленного сектора экономики и объективной необходимостью совершенствования структуры современного агропромышленного комплекса, поиска путей устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. В исследованиях, посвященных туризму в целом и сельскому туризму в частности, часто употребляется понятие потенциала. В свою очередь, явление потенциала относится к предмету изучения философов – оно встречается уже у Аристотеля. Соотнесение того, как понимается потенциал с точки зрения современных философов, и в каком значении, с какими атрибутами оно применяется в профильных исследованиях по сельскому туризму, представляет исследовательский интерес. Цель настоящей статьи – определить проблемы оценки потенциала сельского туризма и его понимания. Как представляется, имеется противоречие между имеющимися знаниями о явлении потенциала в философии и недостаточностью рефлексии данного явления в прикладных исследованиях. Предпринимаемая попытка такой рефлексии призвана, во-первых, восполнить пробел в познании сложного явления сельского туризма, что определяет научную новизну, во-вторых, способствовать рационализации практики управления в сфере регионального социально-экономического развития. Методология исследования предполагает анализ как ключевых философских трудов по теме явления потенциала, так и ряда публикаций российских исследователей по оценке потенциала сельского туризма, что соотносится с логикой познания от общего к частному.